

ЭЛРЕТ

Если бы Аарин была ее советником, она бы обсудила это с ним. Разработала бы план, стратегию, а затем приступила бы к его реализации.

Но как бы то ни было, она была уверена в своем курсе.

Ей нужно было доставить Маррика и Ханну к дезинформаторам. Ей нужно было услышать всю историю - узнать все, что они делали и чего пытались добиться, и почему эти двое решили, что могут жить здесь без последствий. И сделать это нужно было так, чтобы никто из Города Деревьев не знал о присутствии Ханны в Аниме.

Помимо того, что все анимы знали друг друга, а она была новой и незнакомой, ее запах был слишком сильным и слишком странным. Ее заметили бы сразу же, как только любой анима оказался бы с подветренной стороны.

Это означало, что им нужно было двигаться в стороне от троп и по воде, стараясь скрыть ее запах, пока он не исчезнет. А это означало, что обратный путь будет гораздо длиннее, чем когда они с Аарин пришли.

Через полчаса все четверо были на ногах - каждая из Анимы несла по сумке, а Маррик - две. Элрет хотелось морщить нос каждый раз, когда она вдыхала запах сумки Ханны. Вместо кожи это была какая-то блестящая, шумная ткань. Толстая и, вероятно, довольно прочная. Но воняла она так, что любой Анима, оказавшийся в радиусе ста футов, почувствовал бы ее запах. Она издавала странный трущийся звук, когда она двигалась, и еще более странные - и очень громкие - высокие звуки, когда она терлась о дерево или ударялась плечом.

Элрет каждый раз хотелось ругаться, но бедняжка и так уже вырывалась. Пока они обходили Город достаточно широким кругом, их не обнаружили бы.

Но потом они узнали правду о человеческой слабости.

Будучи на дюйм ниже любого из них, обутая в такие туфли на жесткой подошве, каких Элрет никогда не видела, и явно не обладая ни мускулами, ни выносливостью, Ханна уже через несколько минут с трудом поспевала за Анимой.

Она старалась. Она не жаловалась. Но ее дыхание стало затрудненным, и она не раз спотыкалась.

Элрет хотела было выругаться и сказать, чтобы она сняла сапоги - нельзя было ожидать, что кто-то ухватится за корень дерева или нащупает рыхлый камень с этой плитой... из чего бы ни были сделаны эти подошвы, на ногах.

Но она помнила рассказы матери о первых месяцах жизни здесь - о том, как она училась всегда ходить босиком. Как много отец носил ее на руках в первые дни, пока подошвы ее ног не стали достаточно мозолистыми. Как она не окрепла и не научилась вести себя тихо в лесу - да и вообще где бы то ни было, - пока не провела там несколько месяцев. И даже тогда она тренировалась на уровне восьмилетнего ребенка.

Маррик попытался помочь ей, но из-за двух сумок и ее слабого тела вскоре стало ясно, что они могут идти весь день и так и не добраться до северо-восточной части города, где собирались деформированные. И это при условии, что она не сломает ногу или не поранится каким-нибудь образом.

Спустя несколько минут Маррик вздохнул. "Сиры, я прошу прощения, но... мы успеем гораздо больше, если я понесу ее. Не могли бы вы помочь с сумками?"

Он опустил глаза, когда спрашивал, подчиняясь.

Аарин оскалился, но Элрет сказал: "Конечно", и взял одну из них. Аарин покачал головой, но потянулся за другой, которую протянул Маррик.

Вскоре Ханна оказалась на спине Маррика, и Элрет улыбнулся тому, как женщина обхватила его за шею и опустила подбородок на его плечо.

Она прошептала ему слова благодарности, думая, что Аарин и Элрет не услышат. Маррик взглянул на Элрета, но ничего не сказал.

Элрет усмехнулся.

Оказалось, что людей очень легко впечатлить.

После этого им стало намного легче, но поскольку они старались не привлекать внимания, им пришлось проделать очень длинный путь вокруг Города, подойдя к изуродованной пещере с севера. Когда они добрались до нее, было уже почти время обеда, и все они проголодались и устали.

Чем ближе они подходили к пещере, тем больше Аарин наполнялся силой Альфы, пока, когда они поднялись по тропе в гору, от него не стало вонять.

Элрет положила руку ему на плечо, и он снова посмотрел на нее, в его взгляде были гнев и решимость.

Это твой народ, - подписала она, - но он также и мой. Я не подчиняю эту встречу тебе. Я буду стоять рядом".

Его плечи напряглись, но он кивнул один раз, затем ответил: "Позвольте мне задать первые вопросы, потому что я знаю, что спрашивать".

Это было неприятно, еще одно напоминание о секретах, которые он хранил, но у нее не было ни времени, ни места, чтобы быть мелочной. Он был прав. Он справился бы с этим лучше - знал бы, как подойти к людям и кому какие вопросы задавать. Она кивнула, и они пошли дальше по тропинке, Маррик шел позади, держась одной рукой за Ханну, которая шла сзади.

Ее большие глаза стали еще шире, когда они оказались среди Великих деревьев. Она смотрела мимо Мэррика, любопытствуя, куда они направляются, но когда четверо достигли устья пещеры и внутри оказалось еще несколько Анимы, она начала пятиться назад, и Мэррику пришлось подталкивать ее вперед.

Когда Аарин вошел в пещеру, все обернулись, сначала звали его, аплодировали, некоторые самцы бросились к нему, чтобы приветствовать его возвращение.

Но все они очень быстро заметили его сжатые кулаки, дергающуюся челюсть и огоньки гнева в его глазах. Не говоря уже о его запахе - полной, круглой уверенности альфы, решительно настроенного победить врага.

Все присутствующие Анимы замерли, прижав уши и приготовившись к защите.

Аарин оглядел пещеру, его глаза перебежали с одного лица на другое. "Найди Роббе, Гара и Сорина и скажи, чтобы они пришли. Немедленно. Никому ничего не говори. И проследи, чтобы они знали, что все должно быть тихо. Никто не должен знать, что мы здесь, или что они пришли встретить нас".

Позади них кто-то тяжело вздохнул.

Элрет обернулась и увидела, что у края пещеры стоит маленькая женщина, птица, и смотрит на Ханну. "Она человек!?"

Вся пещера отозвалась эхом вздохов и восклицаний обезумевших людей.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2523619>